

5 APR 1967

Кресло № 13

ФАЛЬШИВАЯ

НОТА

ЧИТАТЕЛЬ ПИШЕТ:

«Обидно

за Магомаева»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

МОСКВА

На эстрадах Казахстана и республик Средней Азии недавно отзвучали концерты фестиваля «Мелодии Советского Закавказья». Они прошли с успехом и показали, каких творческих высот достигли музыкальные культуры братских народов.

Среди участников фестиваля был и популярный певец Муслим Магомаев. Нам, жителям Алма-Аты, не раз приходилось слушать его по радио. Надолго запомнилось выразительное исполнение «Бухенвальдского набата». Покоряли и драматическая экспрессия, и эпическая ширь песенного повествования. С проникновенным лиризмом пел артист русские классические романсы, народные итальянские песни. Магомаева с нетерпением ждали в нашем городе.

И вот артист у рампы... К сожалению, его выступления многих огорчили.

Как это ни странно, его голоса в натуре никто... не слышал. Голос был усилен громкоговорителями. Так он обычно звучит в парках, на курортах, в поездах... Громкость становится эталоном художественного качества. Механическое усиление звука нивелирует тембр, обедняет красоту живого голоса...

Из города в город певец везет за собой целую батарею микрофонов и динамиков, изготовленных по особому заказу: два громкоговорителя на авансцене и три на самой сцене... Трудно даже представить себе такую фантазмагорию в обстановке оперного театра. Усиление дается максимальное.

Вся эта техника экстренно перебрасывается из одного зала в другой. Так, за одну неделю артист, рискуя остаться без голоса, дал в Алма-Ате двенадцать концертов. Был и такой день: в 16 часов он пел в зале Казахского университета, в 18 часов дал сольный концерт в Театре оперы и балета, а в 21 час выступал во Дворце спорта...

Не удивительно, что талантливому певцу начинает изменять художественный вкус. Появляется однообразие в манере исполнения. Возводится чуть ли не в принцип пропаганда наилучших специфических приемов западного джаза. Артист некритически относится к зарубежным «новинкам».

Телевидение передавало концерт Магомаева: сначала он поет целую серию песен «невысокого пошиба». Затем бросает слушателям (а заодно и телезрителям республик Средней Азии и Казахстана) свою шутку-правду: «Сейчас будет еще хуже!!» И, наконец, перед последним номером программы заявляет: «Чтобы вы не думали, что у меня пропал голос, я вам спою...» И подарил залу действительно хорошую песню итальянских партизан «Белла чао»...

Слушатели во время концерта не раз просили артиста (и это слышали все телезрители) исполнить произведения азербайджанской музыки. Но родная песня оказалась забытой азербайджанским певцом. Как и песни других народов страны.

Снижение творческих критериев не проходит бесследно. Магомаев пел знаменитую «Элегию» Массне. Но, увы, необходимого настроения в передаче музыкального образа не было, а последняя фраза («Жизнь, как весна, отцвела») вокально прочитана с неуместной внешней крикливостью, противоречащей содержанию слов и музыки и рассчитанной лишь на дешевый эффект.

Мы не услышали знакомого, взволнованно глубокого, вдохновенного исполнения «Бухенвальдского набата». Суровая и возвышенная песня выпадает из репертуара артиста. Создается впечатление, что он начинает забывать произведения, принесшие ему заслуженное признание.

Обидно за Магомаева. Тем более что его выступления проходили в дни национального фестиваля братских культур трех республик, известных всему миру своей поэтической музыкальностью и песенной щедростью!

В. МЕССМАН

АЛМА-АТА